

Курчатова Тамара Тимофеевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всемирной, отечественной истории,
этнологии и археологии исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

СООТНОШЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. В ЯКУТИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ)

Аннотация:

В статье рассмотрен один из основных показателей переписей населения – соотношение числа мужчин и женщин. Характеристика населения с точки зрения распределения по полу дает информацию о конкретных исторических событиях и социально-экономических изменениях. Изучение данного параметра в отношении населения Якутии на рубеже XIX–XX вв. позволяет выявить особенности прошлого и коренного народонаселения, установить причины преобладания представителей того или иного пола. Соотношение по полу среди коренного населения по расчетам автора примерно равное, хотя исследователи и отмечают высокую смертность женщин и младенцев. Увеличение численности мужчин отмечается среди пришлого населения, что связано с некоторыми особенностями освоения дальневосточных земель (землями наделялись в основном мужчины, на месте прибытия требовалось выполнять мужские виды работ). Особенно ярко это заметно в Олекминском округе по причине наличия здесь золотоносных приисков, проживания на этой территории крестьян, занимающихся земледелием, а также ссыльнопоселенцев, которыми в основном были мужчины.

Ключевые слова:

перепись населения, соотношение мужчин и женщин, коренное и пришлое население, деятельность населения, наслег, прииски, ссыльные, Якутия.

Kurchatova Tamara Timofeyevna

PhD in History, Associate Professor,
World, Russian History, Ethnology
and Archeology Department,
History Subdepartment,
North-Eastern Federal University

THE RATIO OF MEN AND WOMEN IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES IN YAKUTIA (ACCORDING TO POPULATION CENSUSES)

Summary:

The author considers one of the main indicators of population censuses that is the ratio of men and women. The characteristics of the population in terms of distribution by gender provides information on certain historical events, social and economic changes. The study of this value in relation to the population of Yakutia at the turn of the 19th and 20th centuries reveals the features of indigenous and alien population and identifies the reasons for the predominance of any gender. The author determines that sex ratio among the indigenous population is approximately equal, although the researchers note the high mortality of women and infants. There is an increase in the number of men among the newcomers due to the peculiarities of the Far Eastern lands' development (lands were mostly allotted to men; at the new location, male jobs were in demand). This is more evident in Olyokminsky District because of the presence of gold mines in this area, the peasants engaged in agriculture and the exiles primarily represented by men.

Keywords:

population censuses, ratio of men and women, indigenous and alien population, population activity, nasleg (agricultural community), mines, exiles, Yakutia.

Материалы переписей населения являются наиболее достоверным источником о народонаселении страны. Одними из основных показателей переписей выступают численность населения и распределение общества на мужчин и женщин – половая структура населения. Показатели статистики соотношений мужчин и женщин являются камертоном исторических событий – войн, миграций, социально-экономических изменений в обществе. В статье проанализировано соотношение числа мужчин и женщин Якутии в конце XIX – начале XX в. с использованием материалов переписей населения.

Вопросы численности населения Восточной Сибири становились объектами изучения многих исследователей. В первую очередь это работы В.М. Кабузана, И.И. Майнова, Д.И. Менделеева, С.К. Патканова, Ф.Г. Сафронова [1]. Тема численности коренного населения Восточной Сибири была затронута и в зарубежной историографии [2].

По материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по Российской империи численность населения составила 125 640 021 чел., из них 62 477 348 мужчин и 63 162 673 женщин [3, с. III]. Таким образом, женщин было больше, чем мужчин, на 685 325 чел., или на 1 000 женщин приходилось 989 мужчин. Женское преобладание просматривалось в Европейской России, Привислинских губерниях и Финляндии. В остальных районах мужчины преобладали.

В Сибири и на Дальнем Востоке материалы Первой всеобщей переписи населения показывают преобладание мужчин над женщинами. Данное превосходство объясняется несколькими причинами, связанными с освоением новых дальневосточных земель. Основную роль сыграл тот

факт, что землей наделялись преимущественно мужчины. На месте прибытия людей ожидали чисто мужские виды деятельности: раскорчевка, распиловка леса, подъем целины, строительные работы. Наконец, женщины реже мужчин имели склонность к переездам.

Все наличное население Якутской области по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. составляло 269 880 чел. Здесь также просматривается преобладание мужчин над женщинами, мужчин было 139 597 чел., женщин – 130 283. Таким образом, на 1 000 мужчин приходилось 933 женщины [4, с. III]. Рассмотрим численность населения и его половое соотношение по округам.

Таблица 1 – Численность населения Якутской области по округам [5]

Округ	Мужчины	Женщины	Всего
Якутский	71 837	71 730	143 567
Виллюйский	33 199	34 743	67 942
Олекминский	23 537	12 690	36 227
Верхоянский	7 154	7 105	14 259
Колымский	3 870	4 015	7 885

Преобладание мужчин над женщинами наблюдается в Якутском, Верхоянском и Олекминском округах. Особенно это преобладание заметно в Олекминском округе, где на 1 000 мужчин приходится всего 528 женщин.

Рассмотрим численность населения и соотношение мужчин и женщин в Олекминском округе. Исторически сложилось так, что русские крестьяне-земледельцы проживали в Олекминской волости с населением 3 563 чел. (1887 м. и 1676 ж.) и в скопческих селениях с населением 397 чел. (245 м. и 152 ж.). Здесь мы видим явное преимущество мужского населения. В период переписи 1897 г. Олекминская и Витимская система приисков входила в состав Олекминского округа. Здесь мы видим: 20 799 чел. всего населения, из них 15 349 мужчин и 5 450 женщин. Наблюдается почти трехкратное превышение мужчин над женщинами. Это можно объяснить тем, что на приисках в основном работали мужчины. Олекминский округ был одним из центров сосредоточения ссыльных, которые также были в основном мужчинами [6, с. 814]. По подсчетам П.Л. Казаряна, в изучаемый период в числе ссыльных находились 115 мужчин и 21 женщина [7, с. 65].

Теперь рассмотрим коренное население, которое проживало в наслегах Олекминской инородной управы. Это в основном якутское население – 9 757 чел. (5 154 м. и 4 603 ж.), а также тунгусы, кочующие по тайге, – 513 чел. (273 м. и 240 ж.) [8, с. 814]. Таким образом, в составе пришлого населения преобладали мужчины, тогда как преимущество мужчин среди коренного населения не было критическим.

Проанализируем распределение мужчин и женщин в округах Якутской области. Якутский округ состоял из 8 улусов, и только в двух из них с небольшим количеством преобладали мужчины: в Западно-Кангаласском (9 661 м. и 9 514 ж.) и Мегинском (9 498 м. и 9 445 ж.). В остальных также с небольшим преимуществом преобладали женщины. Таким образом, в наслегах, где проживало в основном якутское население, соотношение мужчин и женщин было практически равным. Но, если рассмотреть население города Якутска, обнаруживается явное преимущество мужчин: 3 563 м. и 2 969 ж. Коренное население в столице было представлено якутами – 2 788 чел. (1 483 м. и 1 305 ж.) и эвенками – 12 чел. (7 м. и 5 ж.), пришлое – русскими – 3 036 чел. (1 675 м. и 1 361 ж.), евреями – 368 чел. (171 м. и 197 ж.), татарами – 238 чел. (141 м. и 97 ж.), поляками – 54 чел. (39 м. и 15 ж.), украинцами – 25 чел. (18 м. и 7 ж.) и немцами – 9 чел. (5 м. и 4 ж.). Таким образом, пришлое население составило 3 730 чел. (2 049 м. и 1 681 ж.) [9, с. 94–95]. Пришлое население в большинстве своем было задействовано в администрации, вооруженных силах, частной деятельности, богослужении, а также отбывало наказания. Преобладание мужчин в этих сферах деятельности носит объективный характер.

Рассмотрим распределение мужчин и женщин по национальному признаку согласно материалам переписи 1897 г.

Таблица 2 – Численность населения по национальному составу [10, с. X]

Народы	Мужчины	Женщины	Всего
якуты	110 716	110 751	221 467
русские (в том числе украинцы и белорусы)	19 347	11 460	30 807
эвенки и эвены	5 956	5 691	11 647
татары	1 023	542	1 565
чукчи	752	806	1 558
юкагиры	492	456	948

Как показывают данные таблицы 2, у коренного населения Якутии прослеживается практически равное соотношение мужчин и женщин (с небольшим преобладанием женщин у якутов, чукчей; мужчин у эвенков и эвенов, юкагиров), тогда как у пришлого населения наблюдаются ярко выраженное преобладание мужчин (на 1 000 русских женщин приходится 1 688 мужчин) и почти двукратное превышение мужчин над женщинами среди татарского населения.

Более детальное исследование полового соотношения населения возможно при рассмотрении наиболее типичного населенного пункта региона, например I Бордонского наслега Мархинского улуса Вилюйского округа. По материалам переписи населения 1897 г., в наслеге проживало 434 человека, из них 218 мужчин и 216 женщин. Как видим, преобладание мужского населения над женским минимальное. Но если разбить население по группам «дети (до 9 лет)» и «взрослые», то можно получить следующее распределение: мужчины – 172 чел., мальчики – 46, женщины – 165, девочки – 51 чел. Рассмотрим одиноких жителей наслега: вдовцы – 4 и вдовы – 3, все в возрасте после 50 лет. Жили вместе с детьми, стояли во главе своих хозяйств, активно занимались сельскохозяйственной деятельностью. Далее обозначим ситуацию по одиноким престарелым, живущим вместе со своими детьми или родственниками: женщины – 13, это матери хозяйина или хозяйки, тетки, сестры, бабушки от 44 до 86 лет; мужчины – 3, это отец, дядя и жилец в возрасте от 58 до 63 лет. Таким образом, в детском возрасте больше девочек, в активном трудовом возрасте в наслеге преобладают мужчины, в престарелом возрасте – женщины. Такое соотношение мужчин и женщин было практически в большинстве якутских наслегов [11].

Изучая данный вопрос среди коренного населения, М.А. Тырылгин отмечает, что преобладание мальчиков над девочками в основном зависело от традиционного патриархального уклада жизни, где всемерно поощрялось рождение мальчиков. Женщины, склонные рожать только девочек, были вынуждены ограничивать число своих беременностей, используя народные средства, или прекращали брачные отношения [12, с. 47].

Проследим, какие изменения произошли через 10 лет. В 1917 г. в Якутской губернии, как и по всей стране, была организована и проведена сельскохозяйственная перепись населения. Перепись было решено не проводить в северных уездах, таким образом, было охвачено население трех уездов: Якутского, Вилюйского и Олекминского.

По материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г., в Якутии распределение общества на мужчин и женщин следующее. Как в городе, так и в сельской местности в Якутской губернии не наблюдалось обычного равновесия полов. На 100 мужчин в городе приходилось 94 женщины, в сельской местности – 90 [13, с. XXV].

Представим в таблице 3 численность мужчин и женщин Якутской губернии по подсчетам организатора сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. в Якутии М.П. Соколова.

Таблица 3 – Население Якутской губернии в 1917 г. [14, с. XXIV]

Уезд	Мужчины	Женщины	Всего	Соотношение
Якутский	78 254	70 042	148 296	1,11
Вилюйский	41 047	38 810	79 857	1,05
Олекминский	8 476	7 418	15 894	1,14
Верхоянский	6 761	6 179	12 940	1,09
Колымский	3 757	3 392	7 149	1,10
Итого	138 295	125 841	264 136	1,09

Как видим, во всех уездах преобладает мужское население. Наибольшее преобладание мужчин над женщинами осталось в Олекминском и Якутском уездах.

Проведем сравнительную характеристику населения округов Якутии, используя материалы переписей (табл. 4).

Таблица 4 – Сравнительная характеристика населения округов

Округ	Мужчины		Женщины	
	1897	1917	1897	1917
Якутский	71 837	78 254	71 730	70 042
Вилюйский	33 199	41 047	34 743	38 810
Олекминский	23 537	8 476	12 690	7 418
Верхоянский	7 154	6 761	7 105	6 179
Колымский	3 870	3 757	4 015	3 392

Если мы видим увеличение численности населения в Якутском, Вилюйском округах и небольшие изменения в Колымском и Верхоянском, то в Олекминском произошло кардинальное уменьшение численности населения, которое было связано с изменениями в территориально-

административном устройстве. Олекминская и Витимская система приисков в 1898 г. вошла в состав Иркутской области. Таким образом, преобладание оставшихся мужчин над женщинами становится не критическим.

Некоторые исследователи основной причиной преобладания мужского населения в Якутии отмечают высокую смертность среди женщин и детей. Так, Н.С. Ягья, изучавший здоровье человека на Севере, в своих исследованиях отмечает, что в начале XX в. женщин в возрасте 20–29 лет умирало в два раза больше, чем мужчин [15, с. 31]. Не согласен с этим положением М.А. Тырылгин, посвятивший свой труд жизнеспособности народа саха. Он отмечает, что преобладание мужского населения над женским в конце XIX в. связано с деятельностью золотоносных приисков. Исключение данного района из региона привело к равенству соотношения полов. Автор тем не менее не опровергает показатели высокой смертности женщин от инфекционных заболеваний и детскую младенческую смертность [16].

В заключение необходимо отметить, что Якутский и Олекминский уезды издавна являлись центрами социально-экономического развития края. Это центры и административно-территориального развития региона, что способствовало проживанию здесь служилых людей. Амга, пригород Якутска, и Олекма являлись центрами развития земледелия. Крестьяне, часто без семей, приезжали сюда в поисках земли, получая ее, основывали хозяйства, засевали зерновые. Преобладанию мужского населения также способствовало проживание в этих районах ссыльных. Наконец, деятельность в Олекминском округе (до конца XIX в.) золотоносных Ленских и Витимских приисков также способствовала преобладанию мужского населения.

Ссылки:

1. Кабузан В.М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX в. // История СССР. 1979. № 3 ; Его же. О достоверности учета населения России (1857–1917) // Источниковедение отечественной истории. М., 1982 ; Майнов И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб., 1912 ; Менделеев Д.И. К познанию России. СПб., 1907 ; Патканов С.К. О приросте инородческого населения Сибири. Статистический материал для освещения вопроса о вымирании первобытных племен. СПб., 1911 ; Его же. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. 1, вып. 1. СПб., 1906 ; Его же. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. СПб., 1912 ; Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX в.). Якутск, 1961.
2. Conolly V. *Siberia Today and Tomorrow: A Study of Economic Resources, Problems and Achievements*. L. ; Glasgow, 1975 ; Fondahl G. *Native Peoples of the Soviet North // A Publication of the Center for Northern Studies*. Vol. 5, no. 1. 1985 ; George G.S. *Siberia. The New Frontier*. N. Y., 1969 ; Kolarz V. *The Peoples of the Soviet Far East*. N. Y., 1954.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. СПб., 1905. С. III.
4. Всеобщая перепись населения 1897 г. Якутская область. Итоги Первой всеобщей переписи населения. СПб., 1905. С. III.
5. Там же. С. III.
6. Там же. С. 814.
7. Казарян П.Л. Олекминская политическая ссылка 1826–1917 гг. Якутск, 1995. С. 65.
8. Всеобщая перепись населения 1897 г. Якутская область. С. 814.
9. Там же. С. 94–95.
10. Там же. С. X.
11. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 343. Оп. 2. Д. 8.
12. Тырылгин М.А. Истоки феноменальной жизнеспособности народа саха. Якутск, 2000. 304 с.
13. Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 г. Иркутск, 1925. С. XXV.
14. Там же. С. XXIV.
15. Ягья Н.С., Петров П.А., Ягья В.С. Человек и охрана его здоровья на Севере. Л., 1984.
16. Тырылгин М.А. Указ. соч.

References:

- Conolly, V 1975, *Siberia Today and Tomorrow: A Study of Economic Resources, Problems and Achievements*, London, Glasgow.
- Fondahl, G 1985, 'Native Peoples of the Soviet North', *A Publication of the Center for Northern Studies*, vol. 5, no. 1.
- George, GS 1969, *Siberia. The New Frontier*, New York.
- Kabuzan, VM 1979, 'Population of Siberia and the Far East in the late 18th – early 20th centuries', *Istoriya SSSR*, no. 3, pp. (in Russian).
- Kabuzan, VM 1982, 'On the reliability of the population census in Russia (1857-1917)', *Istochnikovedeniye otechestvennoy istorii*, Moscow, (in Russian).
- Kazaryan, PL 1995, *Olekminsky political exile in 1826-1917*, Yakutsk, p. 65, (in Russian).
- Kolarz, V 1954, *The Peoples of the Soviet Far East*, New York.
- Maynov, AI 1912, *Russian peasants and sedentary aliens of the Yakut region*, St. Petersburg, (in Russian).
- Mendeleev, DI 1907, *To the knowledge of Russia*, St. Petersburg, (in Russian).
- Patkanov, SK 1906, *Experience of geography and statistics of the Tungusic tribes of Siberia based on the population census of 1897 and other sources*, part 1, vol. 1, St. Petersburg, (in Russian).
- Patkanov, SK 1911, *On the growth of the alien population in Siberia. Statistical data covering the issue of the extinction of primitive tribes*, St. Petersburg, (in Russian).

- Patkanov, SK 1912, Statistical data showing the tribal composition of the Siberian population, the language and births of foreigners, St. Petersburg, (in Russian).
- Safronov, FG 1961, *Russian peasants in Yakutia (the 17th –early 20th centuries)*, Yakutsk, (in Russian).
- Sokolov, MP 1925, *Yakutia according to the census of 1917*, Irkutsk, pp. XXIV, XXV, (in Russian).
- The Russian Imperial Census of 1897. Yakutsk Region. Results of the Russian Imperial Census 1905*, St. Petersburg, pp. III, X, 94-95, 814, (in Russian).
- Troynitsky, NA (ed.) 1905, *The Russian Imperial Census of 1897*, vol. I, St. Petersburg, p. III, (in Russian).
- Tyrylgin, MA 2000, *The origins of the phenomenal viability of the Sakha people*, Yakutsk, 304 p., (in Russian).
- Yagya, NS, Petrov, PA & Yagya, VS 1984, *Man and protection of his health in the north*, Leningrad, (in Russian).